

На правах рукописи

ПАПКА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА  
(на примере семантического гнезда значений «БРАТЬ/ДАВАТЬ»  
в английском и немецком языках)

Специальность 10.02.20 –  
сравнительно-историческое, типологическое и  
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук



ПЯТИГОРСК 2002

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительного языкознания  
Пятигорского государственного лингвистического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,  
профессор А.Б. Михалев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,  
профессор М.М. Маковский

кандидат филологических наук,  
доцент А.Э.Мирзаханова

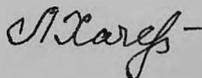
Ведущая организация: Московский государственный  
университет

Защита состоится 20 декабря 2002 года в 12 час. на заседании  
диссертационного совета Д 212.193.02 в Пятигорском государственном  
лингвистическом университете по адресу: г. Пятигорск, проспект  
Калинина, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пятигорского  
государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан 14 ноября 2002 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доцент



Л.М.Хачерсова

Язык как знаковая система участвует в двух процессах, связанных с формированием картины мира. Во-первых, сама картина мира создается мышлением человека, и средством в этом процессе является язык, во-вторых, в результате интерпретации действительности мышление, образуя внутренний промежуточный мир человека, воздействует на язык, изменяя его. Этот промежуточный мир привносит в язык черты самого человека и его культуры. В сфере последней можно выделить определенные концепты, составляющие основу восприятия человеком окружающей действительности, выраженной вербально. «Брать/Давать» относится как раз к таким концептам. Выявление семантического сходства и различия представления данного концепта в немецкой и английской языковых картинах мира, а также эволюция германской языковой картины мира привлекли наше внимание. Этот интерес, а также недостаточное освещение проблемы в лингвистических исследованиях определили **выбор темы исследования.**

Термин «языковая картина мира» (далее ЯКМ) как отображение картины мира в языке получил статус, начиная с работ Г.А.Брутяна (Брутян 1973), а в последние годы стал широко использоваться в работах как отечественных, так и зарубежных авторов: Baldinger (1973), Ю.Н. Караулова (1976), В.Н.Телия (1977), Jakobson (1979), Н.Г.Комлева (1981), Н.Д.Арутюновой (1985, 1987), Г.В.Колшанского (1990), Müller (1990), Н.В.Черемисиной (1992, 1995), Ж.П.Соколовской (1993), А.Вежбицкой (1999) и др.). Их идеи послужили **общетеоретической основой** данного исследования.

Проблема взаимодействия языка и мировоззрения после идей В. фон Гумбольдта, Э. Сепира и Б.Уорфа получила новый толчок в своем развитии в сер. XX века. Появились работы устанавливающие статус и функции ЯКМ. С появлением работ А.Вежбицкой продолжает раскрываться проблема минимальной единицы плана содержания – семы, рассматриваемой ею как минимальная неделимая семантическая универсалия, концепт. Но эти работы описывают ЯКМ как метаструктуру, без указания на какую-либо отдельную лингвокультурную общность. Исследования ЯКМ какой-либо определенной лингвокультурной общности представлены в единичном порядке (например, Хайруллина Р.Х.).

**Актуальность работы** обусловлена возросшим интересом к семантическим исследованиям в области определенных концептов (Гамкрелидзе, Иванов 1984, Маковский 1989, Топорова 1994, Бенвенист 1995, Руднев 1998), лежащих в основе ЯКМ отдельных лингвокультурных общностей. В этом плане интересно не только

семантическое описание концептов, но и взаимовлияние мышления и языка индивидов различных лингвокультурных общностей. Эти постулаты открывают новые возможности, как для лингвистики, так и для других наук (этнопсихолингвистики, этносемантики, семиотики культуры и др.).

**Научная новизна** работы заключается в том, что в ней с опорой на новую концепцию семантического членения языковой картины мира предпринимается попытка осуществить детальный синхронический и диахронический анализ одного из концептов, представленного в основном словарном фонде, а именно, концепта «Брать/Давать». Исследования подобного рода еще не получили достаточного распространения, поскольку данный подход представляет собой относительно новое явление в лингвистике.

**Объектом** работы является эволюция одного из фрагментов языковой картины мира немецкого и английского языков.

**Предметом** диссертационного исследования выступают все значения полисемантов, представленные в словарях английского и немецкого языков, при семном членении которых обнаруживаются семы «Брать»/ «Давать».

**Материалом** исследования послужили двуязычные и одноязычные толковые, синонимические и этимологические словари немецкого и английского языков.

**Цель** данного исследования - подтвердить гипотезу об эволюционировании во времени германской языковой картины мира, провести анализ сходства и различия представления концепта «Брать/Давать» в английском и немецком языках путем постулирования нового структурного образования – семантического гнезда, - объединяющего семантические единицы языковой картины мира – семемы.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

Опираясь на материалы предшествующих работ, сформулировать основные общетеоретические положения, касающиеся анализа языковой картины мира, которые принимаются в работе за теоретическую базу исследования.

Сформулировать основные общетеоретические положения, касающиеся развития и изменения семантической структуры лексических единиц.

Выработать методические основы для создания принципиально нового способа интегрирования единиц плана содержания.

Исследовать особенности развития семантического гнезда значений «Брать/Давать» немецкого и английского языков, определить существующие различия и сходства в направлениях данного развития на разных временных срезах.

Провести статистический анализ в семантических гнездах на синхронной и диахронной плоскостях.

Решение поставленных задач предопределило выбор методов и приемов исследования:

- метод компонентного анализа (для выявления инвариантной семы в составе семем полисемантов как обязательного компонента для вхождения в семантическое гнездо);

- метод построения семантического гнезда;

- контрастно-описательный метод (для выявления сходства и различия планов содержания семем, входящих в семантические гнезда немецкого и английского языков, исследуемых на разных временных срезах);

- количественный (для установления корпуса семантических гнезд).

В ходе разрешения поставленных задач были сформулированы и выносятся на защиту следующие положения:

- Языковая картина мира эволюционирует во времени, изменяясь одновременно качественно и количественно.

- Степень синкретичности значений уменьшается от индоевропейского периода к новому. Явление энантиосемии свойственно в наибольшей степени ЯКМ английского языка.

- Семантическое гнездо «Брать/Давать» отражает сходства и различия в ЯКМ английского и немецкого языков.

- Семантическое гнездо отдельно взятого периода является показателем результатов семантических изменений в английском и немецком языках и, соответственно, динамичности их ЯКМ.

**Теоретическая значимость** диссертации состоит в разработке проблем, связанных с дальнейшим исследованием межъязыковых соответствий и различий в рамках ЯКМ с учетом экстралингвистических и внутрилингвистических факторов.

**Практическая ценность** работы заключается в том, что ее научные результаты могут быть использованы в курсах общего и сравнительного языкознания, в частности, в разделах «Семантика» и «Лингвистические универсалии», в курсах по сравнительной типологии немецкого и английского языков, в спецкурсах по этно- и социолингвистике, в курсовых и дипломных работах, в дальнейших исследованиях по теме. Сделанные наблюдения и выводы

относительно элементов семантических гнезд, а также иллюстративный материал применимы в лингводидактических целях.

Основные положения диссертационного исследования **апробировались** на региональных межвузовских научно-практических конференциях «Мир и молодежь: проблемы гуманитарного знания» (Пятигорск 1999), «Университетские чтения – 2002» (Пятигорск 2002); международной конференции «Когнитивная парадигма» (Пятигорск 2000); на III международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» (Пятигорск 2001). По материалам исследования опубликованы 4 статьи и тезисы 4-х докладов.

**Структура диссертации** обусловлена поставленными выше целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованных библиографических материалов, списка словарей, а также списка сокращений, применяемых в работе.

Во введении излагаются актуальность и научная новизна темы, ставятся и обосновываются цели и задачи, которые будут решены в работе, излагаются положения, выносимые на защиту, а также определяются объект, предмет и методы исследования.

В первой главе «Статичный и динамический аспекты языковой картины мира» рассматриваются теоретические предпосылки данного исследования. В процессе познания, учитывая активную роль языка и его специфические особенности, возникает языковая картина мира. Она в целом и главным совпадает с отражением окружающей действительности в сознании людей. Отражаясь в сознании людей, окружающая действительность преобразуется в промежуточный мир, возникающий в процессе мышления. Последний, в свою очередь, получает вербальную оболочку, индивидуальную для каждой лингвокультурной общности.

В формировании понятия картины мира одной из наиболее важных проблем является проблема ее статуса. На наш взгляд, наиболее адекватным является следующее решение: картина мира является мировоззрением, заключая в себе тип социальной практики.

Учитывая это положение, будем понимать под «картиной мира» некую модель мира, возникающую в ходе всех контактов человека с миром, которой он пользуется для освоения бесконечного многообразия действительности, представленного как целое на основе его отнесения к системе ценностей.

Когда пишут о языке как системе категоризации мира, то сознательно (а иногда и бессознательно) предполагают не наличие в каждом языке такой внутренней системы, которая бы создала

понятийный мир в противоположность объективному миру, а лишь различия понятийных систем разных языков. Другими словами, в данных утверждениях скрывается идея о том, что принципиально язык соотносится с одним и тем же объективным миром. Расхождения же в его семантической системе, связанные с системой лексем и грамматических категорий, проистекают из различного опыта людей по освоению одного и того же мира, а не из особенностей самой формальной системы языка, как бы преобразующей объективный мир в языковой в соответствии со своими внутренними законами.

Идея особого языкового взгляда на мир неоднократно становилась объектом пристального изучения. В. фон Гумбольдт считал, что «человек думает, чувствует и живет только в языке, он должен сначала сформироваться посредством языка... Но человек чувствует и знает, что язык для него – только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с его помощью». Язык – это память народа, и результаты освоения многими поколениями мира природы и духа предстают здесь, по мнению Л. Вайсгербера, не как некая «наука», а как живое языковое владение, на основе которого мыслит, воспринимает действительность, действует, трудится целое языковое сообщество. Языковая картина мира отображает мировоззрение, мировосприятие народа, прошедшее через судьбы данного языкового сообщества, вобравшее в себя его географическое положение и историю, его духовные и внешние условия, его национальный характер.

В дальнейшем эту проблему поднимали: Sapir 1949, Whorf 1956, Pokorny 1959, Baldinger 1973, Брутян 1973,1976, Комлев 1981, Гамкрелидзе, Иванов 1984, Левицкий 1984, Топорова 1986, 1994, Постовалова 1988, Тханг 1989, Колшанский 1990, Цивьян 1990, Müller 1990, Черемисина 1992, Маковский 1992, Соколовская 1993, Pinker 1994, Бенвенист 1995, Дмитриева 1995, Михалев 1995, 2001, Хайруллина 1997, Телия 1998, Брунова 1998, Корнилов 1999, Урысон 1999, Новикова, Черемисина 2000, Зализняк 2001, Кронгауз 2001, Степанов 2001, Филиппенко 2001, Шмелев 2001. А. Вежбицкая посвящает свои работы разнообразию способов концептуализации действительности, обнаруживаемых в различных языках мира (Wierzbicka 1972, 1980, 1989, 1992).

Характер мировосприятия разных народов отражается в значении слов. Говоря об одних и тех же понятиях, люди из разных языковых сообществ вкладывают в форму тождественные, но не совпадающие содержания. Иными словами, «есть понятия фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом»

(Падучева 1996). Наше исследование посвящено анализу семантической категории «Брать/Давать». Эту категорию можно считать универсальной, поскольку понятия «передачи чего-либо» или «изъятия» берут свое начало еще в древних сакральных представлениях человека о мире, входят в основу исконного словарного запаса каждого отдельно взятого языка.

ЯКМ – это многослойное образование. Здесь все разделы языка (синтаксис, морфология, лексика, фонетика) являются источниками информации о национальном складе мышления и национальном характере. В этом случае ЯКМ составляет все языковое содержание того или иного языка, а не только специфические черты его семантики, особенности его внутренних форм. Вместе с тем мы сознательно выделяем лексику, а точнее семантику, среди других разделов и приписываем ей большую роль. Это происходит по той причине, что если отождествлять ЯКМ и весь строй языка, то и функции у них будут идентичными. А ЯКМ, прежде всего, фиксирует в языковом сознании видение мира и передает его от поколения к поколению.

Качественное изменение лексики становится возможным потому, что в языке, как в зеркале, отражаются все процессы, происходящие в социуме. Будучи результатом деятельности социума в целом, картина мира требует для своего формирования, усвоения и удержания субъективной активности ее носителя. Т.е. в результате человеческой активности изменяется мировосприятие человека, что ведет к изменению ЯКМ в целом.

Существуя в языковом пространстве, значения слов вступают в определенные взаимоотношения между собой. Изменения же в значении слов могут объясняться как взаимоотношениями внутри значений, так и между ними. При этом отраженная в значениях действительность как бы «проходит» через восприятие человека.

Проблемой определения причин семантических изменений занимались и продолжают заниматься многие лингвисты: К.Балдингер, Г.Кронассер, В.В.Левицкий и др.

Экстралингвистические факторы, выступающие причинами семантических изменений составляют изменение общественных условий жизни, развитие цивилизации, всей среды, в которой действует говорящий и развивается его язык.

Но экстралингвистические факторы нельзя принимать за основополагающие. Необходимо учитывать и внутрилингвистические факторы. Согласно Ю.С.Степанову, «изменение значения заключается в перераспределении дифференциальных элементов значения», которые можно определить как внутренние признаки значения.

Переход этих признаков от одного значения слова к другому обуславливает изменение значения на основе метонимии и метафоризации. Стремление же индивида выразить субъективный взгляд при номинации приводит к возникновению в его сознании отношений сходства и смежности, которые, в свою очередь, приводят к метафоре и метонимии. Значение нами рассматривается как совокупность компонентов (сем), вступающих во взаимоотношения и, следовательно, обнаруживающих определенные связи между собой. А изменение значения – это переход семы одного значения к другому. Метафора, метонимия как типы, а фонетические изменения как источник представляют внутриязыковой фактор, лежащий в основе изменения значений слов. Метафора и метонимия являются определяющими сотрудничающими принципами интегрирования.

Рассматривая эволюцию ЯКМ, будем придерживаться такой же периодизации как и периодизация языка, с той лишь оговоркой, что мы не можем не принять во внимание индоевропейский период, поскольку в нем реконструируется довольно большое количество германских корней. Современные исследования, посвященные изучению этого периода не столь многочисленны. Этот факт, а также то, что между индоевропейским и древним (древнеанглийским и древневерхненемецким (далее да. и дзн. соответственно)) периодами находится огромная временная лакуна (да. и дзн. периоды датируются 7-8 вв. н.э., а ие. период – II в. до н.э. (Бенвенист 1995)), которая до сих пор не исследована, вынуждает нас композиционно объединить ие. и др. периоды в одной главе. К тому же, несмотря на существующие различия в семантической структуре, да. и дзн. значения обнаруживают и сходные черты. Древняя модель мира может быть описана как набор основных семантических противопоставлений, имеющих для языковых общностей мира универсальный характер. Она базируется на ритме бинарных оппозиций. В основе – отношения, соответствующие простейшей пространственной и чувственной ориентации человека, расширяющиеся затем в космическом и социальном плане.

Во второй главе «Методика конструирования семантического гнезда значений» определяются методические шаги по выявлению семантического гнезда значений «Брать/Давать». Концепт «Брать/Давать» выступает интегрирующим центром и представлен инвариантной семой.

Системное изучение лексической семантики предполагает определение способов выражения лексического значения слова как

сложной составной части семантической системы языка в целом. Лексическое значение отдельного слова определяется нами как микросистема семантических признаков (сем), в разной степени способных входить в состав лексических значений других слов. Входя в состав лексических значений других слов, семы могут являться тождественными по отношению к семам этих полисемантов. Каждая сема «представляет собой отражение в сознании носителей языка различных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» (Гак 1971).

Полисеманты, в свою очередь, могут объединяться в системы (поля) на основе их означающих: «многозначная содержательная структура слова предстает в качестве фрагмента общей системы, который повторяется в других лексемах данного языка» (Михалев 1995). Таким образом, отдельные значения одной цепи оказываются связанными с различными сферами окружающей действительности. Иными словами, этим значениям присуща *поливалентность* – «способность образовывать связи с рядом других значений, относящихся к разнообразным понятийным областям» (там же).

Эта способность позволяет объединить значения в «семантическое гнездо» – результат семантической производности от исходных значений, наблюдающейся в различных полисемических цепочках родственных и не родственных лексем и основывающейся на поливалентности значений.

Значения полисеманта могут возводиться к одному общему интегральному признаку. Таким интегральным признаком может стать какое-либо понятие, входящее в основной фонд словарного запаса языка. В нашей работе таким понятием является категория, представленная противоположными значениями «Брать» и «Давать». Семантическое гнездо выявляется путем сплошного сканирования толкового двуязычного или одноязычного словаря конкретного языка (немецкого или английского). При этом выборке подвергаются слова, в семемы которых входит интегральный признак. Под семемой понимается отдельное значение многозначного слова. Семема – не конечная неделимая единица. Она состоит из сем, более мелких частиц, выражающих определенные семантические признаки. Каждая семема состоит из нескольких сем. Но существует одна сема, представляющая интегральный признак, и которая является интегральной для семантического гнезда и, одновременно, дифференцирующей для каждой отдельной семемы (дифференцирующий признак). Мы будем называть эту единицу

«инвариантная сема». Как уже было сказано, в нашей работе инвариантными семами являются семы «Брать» и «Давать». Например, лексемы немецкого языка *bringen, raffен, beherrschen* обнаруживают следующий набор семем:

Bringen	Raffen	Beherrschen
1. Приносить	1. Собирать	1. Владеть
2. Доставлять	2. Сгребать	2. Господствовать
3. Преподносить	3. Захватывать	3. Овладеть
4. Повлечь за собой	4. Присваивать	4. Захватывать
5. Доводить		5. Знать
6. Достигать		6. Возвышаться над чем-либо
7. Выводить		
8. Лишать		

Как видно из примера, семемы 1,2,3,8 лексемы *bringen* имеют эксплицитно в своем составе семы «Давать» (семемы 1,2,3) и «Брать» (семема 8). Инвариантную сему "Брать" содержат эксплицитно все семемы лексемы *raffen*, а также семемы 3 и 4 лексемы *beherrschen*.

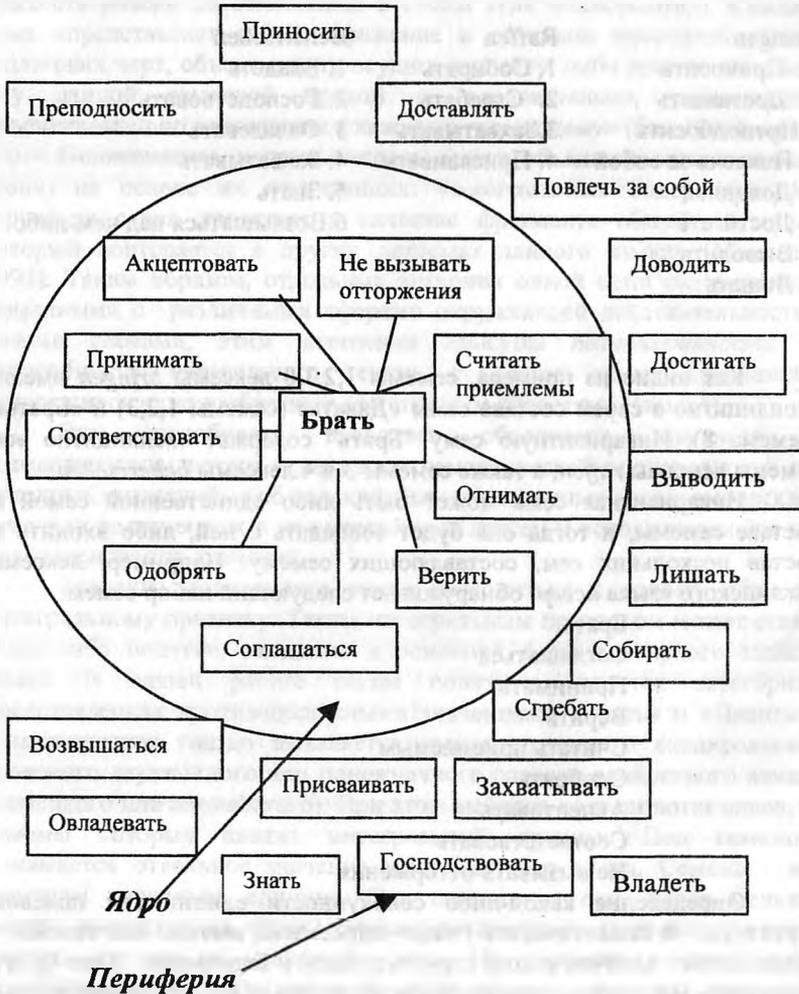
Инвариантная сема может быть либо единственной семой в составе семемы, и тогда она будет совпадать с ней, либо входить в состав нескольких сем, составляющих семему. Например, лексема английского языка *accept* обнаруживает следующий набор семем:

Брать  
 Соглашаться  
 Принимать  
 Верить  
 Считать приемлемым  
 Одобрять  
 Акцептовать  
 Соответствовать  
 Не вызывать отторжения

Определение какой-либо совокупности единиц как полевой структуры - а семантическое гнездо определено именно как таковое - предполагает наличие в этой структуре ядра и периферии. Ядро будет составлять все семемы лексем, в состав которых входит инвариантная сема, совпадающая с семемой. Семемы всех остальных лексем отойдут в периферийную часть. Таким образом, все семемы лексемы *accept* будут входить в ядро семантического гнезда, поскольку первая семема

"братъ" совпадает с инвариантной семой, а семемы трех вышеприведенных лексем – в периферийную часть.

Фрагмент семантического гнезда, включающий семемы вышеперечисленных лексем, будет выглядеть следующим образом:



При выявлении семантического гнезда следует оговориться, что в силу того факта, что немецкий язык тяготеет к синтетическим типам языков, нами принимаются во внимание семемы, входящие в состав полисемантов, образованных от лексем *nehmen/geben* в немецком и *take/give* в английском языках соответственно при помощи префиксации, что в английском языке не учитывалось. А из этих лексем, в свою очередь, выборке подвергались только те, в составе которых встречались новые семемы. Например, лексема *rauben* обнаруживает семемы: «грабить», «похищать», «лишать». А образованная от нее префиксальным способом лексема *berauben* содержит помимо уже названных еще и новые семемы «обирать», «отнимать».

От периода к периоду состав семантического гнезда может меняться. Наряду с изменившимися элементами могут оставаться и «старые», перешедшие из предыдущего периода в текущий. Такие «старые» семемы называются в работе «константными», а вновь появившиеся – «новообразованными».

Тесная взаимосвязь синхронии и диахронии предполагает сравнительный анализ семантических гнезд английского и немецкого языков в синхронной плоскости каждого отдельно взятого периода. Для удобства обозначения, совпадающие семемы в одинаковых гнездах разных языков называются «конгруэнтными», а не совпадающие – «дивергентными». Таким образом, построение и анализ семантического гнезда проводится как в синхронии, так и в диахронии. Такое видение проблемы содействует изучению современной ЯКМ английского и немецкого языков с ретроспективным взглядом на ее формирование.

В третьей главе «Модели семантических гнезд «брать», «давать» на различных стадиях английского и немецкого языков» определяется корпус семантических гнезд значений «Брать/ Давать» в индоевропейском, древнем, среднем и новом периодах. В рамках главы предпринимается сравнительный анализ семантических гнезд в диахроническом и синхроническом аспектах.

Анализируя семантическое гнездо значений «Брать/Давать» в древнем периоде, выявляем, что центральной категорией у людей архаического общества была категория, представляющая отношения между людьми, строящиеся на принципе обмена между ними. «Обмен» в широком смысле предполагает как обмен материальными ценностями (принесение «даров» как ранняя форма обмена, предшествующая развитию торговых отношений, взаимные

«угощения» и т.д.), так и обмен взаимными услугами (в том числе в обряде) и духовными ценностями (включая обмен языковыми высказываниями и знаковыми символами)» (Гамкрелидзе, Иванов 1984).

Биполярная категория «Брать/Давать» представлена во всех основных сферах бытия древнего общества. Таких, например, как религия (отношения между богом/божествами и человеком), институт брака, отношения купли/продажи и связанные с ними направления обогащения или потери богатства.

Например, «отношения между богом и человеком в древних обществах можно рассматривать в рамках «теории обмена» как обмен «дарами» между богом и человеком, приносящим «дары» – жертвоприношения богу – взамен благорасположения и благодеяния, ниспосылаемых божеством человеку» (Гамкрелидзе, Иванов 1984).

Доказательством этому служит германский корень \*tib(i)ga- «жертва» и развившееся отсюда в древнеанглийское и древневерхненемецкое значение «жертвенное животное», также «жертвенное животное» (и.е. *dīp-go-/dīp-eġā-*), изменившее свое значение уже в позднесредневерхненемецком и нововерхненемецком на прямо противоположное «нечистое, непригодное для жертвоприношения животное» (Pokorny 1959). Основными способами приношения жертвы богам были в языческом обществе закалывание/разрезание и сжигание. Вследствие этого от значений «резать/жечь, гореть» посредством семантического сдвига образовались значения двн. «жертвовать/отплатить; пожертвование/дань (продукт, который изымался именем бога/божества более сильными членами общества у менее сильных)» и более поздние образования «доход, вознаграждение» как ответ бога/божества человеку на жертвоприношение (корень *geld-*) (Левицкий 2000).

Особое место в процессе обмена занимает институт брака или брачные отношения. Прежде всего, это обмен женщинами, которых берут в жены. От такого обмена и зависит определенный характер брачных и родственных отношений, свойственных данному типу общества. Значение «брать в жены» наличествует во всех корнях, содержащих семему «брать/давать» в индоевропейском периоде: \*t'oH-; \*nem-; \*em-; \*meġ- + suf. -\*t[h]. «Брать в жены» значило «уводить насильно, похищать невесту, умыкать». Но насильственное умыкание невесты было не безвозмездным. За невесту полагался «выкуп, залог, заклад» (и.е. \*uadh- > герм. *wað-* «связывать договором); «брачные дары, наследство» (корень \*Hued[h]-). Значения «вести,

уводить, жениться» (индоевропейский (далее и.е.) корень \**ueh-/ued-*) привели к герм. корню \**wetmōn-* с тем же значением, что послужило основой развитию значений да. «цена за невесту» от того же корня (*weotoma, wītuma, wetma*), двн. «приданое» (*widomo, widemo*), а также значения «выкуп за невесту» в двн. и да., «покупная цена за невесту» (и.е. \**kurei*). После всех этих процедур приходили, а возможно и не приходили, к обоюдному согласию: да. значение «согласие» и заключался брак: да. «связывать браком» (> англ. «выдавать замуж»).

Получение или передача какого-либо выкупа за невесту уже говорит об акте купли-продажи, что привело к развитию да. значения «покупать/выкупать/жениться» (корень *beug-*). А отношения смежности объясняют набор семем полисеманта “*beug-*”: гнуть, лук/дуга, т.е. «согнутый», бухта, гибкий, покупать/выкупать/жениться, т.е. «склоняя на свою сторону», и как результат «получать в распоряжение».

Таким образом, в рамках семантического гнезда значения «Брать/Давать» древнего периода были выделены следующие категории («категория» здесь и далее понимается в широком смысле, как любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства):

1. Отношения между Богом и человеком.
2. Институт брака.
3. Военные действия, воровство как способ накопления богатства.
4. Накопление богатства.
5. Отношения купли-продажи.
6. Власть.
7. Обездоленность. Лишенность.
8. Начало – конец.
9. Хозяин – гость.

К среднему периоду истории языка лингвисты относят 11-14 вв., время, когда шло образование государств, правовой системы и системы государственного управления, развитие науки. В центр мироздания ставился человек. Именно он, человек, являлся исходным пунктом развития наук. Человеческим сознанием владеют космические категории. Они проникают в культуру, социальные и общественные отношения, являясь причинами построения особой модели мира, свойственной человеку того времени. Преломляясь в человеческом сознании, модель мира как бы вербализуется, изменяясь уже под действием ЯКМ. В центре мироздания находится не только плоть

человека, но и его душа. Церковь определяет свои права и позиции в обществе. Теперь она становится посредником между Богом и человеком. Об этом свидетельствует также изменившийся лексикон человека.

Появление новых категорий окружающей действительности ведет к изменению семантики словарного состава. Так, например, категория «обмена» уже не может рассматриваться в широком смысле. Она стала значительно уже и представлена лишь категорией «купли-продажи».

А в рамках категории «Институт брака» происходят следующие изменения. В древние времена брачные отношения предполагали кражу невесты с последующей передачей выкупа за нее. Эта процедура носила, преимущественно, насильственный характер, а главным 'объектом' этого процесса выступала женщина, которую выдавали или брали замуж. При этом ее согласия не требовалось. В среднем периоде брачные отношения приобретают качественно новый характер. Невеста теперь является не вещью, а вознаграждением: «вознаграждение – подарок, невеста» (лекс. *rewarding* (e)); «даровать (дочь) для брака», «отдавать замуж/ женить», «жениться» (лекс. *maġen*). Невеста как бы получает 'выбор', выходить ей замуж или нет. Следующие семемы подтверждают это: «предлагать», «делать предложение (о браке)», «советовать» (лекс. *mēven*). Да и сам процесс бракосочетания приобретает более законные рамки: «заверять свадьбу» (лекс. *maġen*). Но семантический признак «насильственного приобщения» (жены) все же сохранился в среднем периоде: «принуждать», «побуждать», «контролировать», «воевать», «стимулировать», «воздействовать» (лекс. *mēven*). Семемы «двигаться», «идти» (та же лексема) характеризуют брачные отношения как процесс, переход из одного 'состояния' (незамужняя/неженатый) в другое (замужняя/женатый).

Таким образом, следует отметить, что, если в индоевропейском и древнем периодах исследуемое семантическое гнездо включает оба значения, как «Брать», так и «Давать», то в среднем периоде намечаются расхождения этих значений, повлекшие за собой определение этих значений в разные семантические гнезда.

Например, категории «Обездоленность. Лишенность» и «Начало - конец» в данном семантическом гнезде средневерхненемецкого периода не представлены, в отличие от среднеанглийского периода. Приобретая новые семантические признаки, семемы могли перейти в другие категории данного семантического гнезда. Как, например, семемы «наследство», «воровать» перешли в категорию «Накопление

богатства», а семема «хватать» утратила свою связь с семемой «зачать», и вышла, как следствие этого, за рамки категории «Начало – конец». Семемы могли настолько измениться к среднему периоду, что просто перешли в другие семантические гнезда. Например, семема «копать» настолько абстрагировалась от инвариантной семы, что вышла за рамки данного семантического гнезда.

Несмотря на это в средний период эволюции ЯКМ все еще явно наблюдается сходство этих значений, что указывает на их выход из одного корня (10% от количества всех семем, входящих в оба семантических гнезда, входят как в одно, так и в другое гнездо).

В семантическом гнезде среднего периода сохраняются прежние категории, за исключением исчезнувшей категории «Власть», и появляется новая – «Экономическое и судебное государственное управление».

Новый период характеризуется все большей изоляцией значений друг от друга, выделяющихся в самостоятельные категории. Значения, которые в предыдущих периодах входили в состав одной лексемы, а значит и в состав одного семантического гнезда, в новом периоде уже не содержат инвариантных сем «Брать», «Давать». Следовательно, они не принадлежат к данным семантическим гнездам. Например, семема «объятие», как видно из приложений, в древнем и в среднем периодах входила в состав семантического гнезда «Брать/Давать», соответственно. В новом же периоде она отсутствует. Это говорит о том, что перераспределение семантических признаков приводит к утрате инвариантной семы из состава семем и, как следствие, переходу в состав другого семантического гнезда.

Данный факт заставляет нас пересмотреть структуру анализа семем, входящих в данные семантические гнезда. Распределение семем внутри гнезда на определенные категории представляется невозможным. Причиной этого является процесс, в результате которого семемы стали настолько автономными, что не обнаруживают больше соотношенности с какой-либо определенной категорией, как это было представлено в предыдущих периодах.

В свете этого мы предлагаем иную классификацию семем, входящих в анализируемые семантические гнезда. Вычленив общий семантический признак, можем сказать, что он и, прежде всего, общность логики-предметного содержания рассматриваемых семем позволяет дать обобщенный анализ, группируя их [рассматриваемые семемы] по наличию этого общего субкатегориального признака (СП).

В рамках семантического гнезда нового периода выделяются подгруппы, объединенные следующими СП:

1. Безвозмездное приобщение
2. Насильственное отчуждение
3. Приобщение или отчуждение предмета обладания за компенсацию
4. Отчуждение при помощи обмана
5. Безвозмездное предоставление, помощь
6. Приобщение/отчуждение при условии
7. Передача по собственному желанию
8. Обмен
9. Объединение
10. Хватать

Проведенное экспериментально-семантическое исследование позволило сделать ряд обобщений, касающихся изменений мировосприятия человека в рамках как немецкой, так и английской языковых картин мира, обусловленных различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

К числу основных результатов исследования относятся положения, выносимые на защиту, а также нижеследующие выводы.

1. Исследования, проведенные нами в исследовательской главе, действительно доказывают выдвинутую гипотезу о том, что ЯКМ эволюционирует во времени. Это подтверждается количественными и качественными изменениями семантических гнезд значений «Брать» и «Давать».

2. Количественный состав изменяется в сторону увеличения от индоевропейского периода к новому. Увеличивается частотность появления семем. Если в индоевропейском периоде почти все семемы представлены в своем единичном проявлении, то, уже начиная с древнего периода, частотность сильно возросла.

3. В качественном составе происходят также изменения от периода к периоду. В индоевропейском и древнем периодах ввиду явной синкретичности значений мы не разграничивали семантические гнезда «Брать» и «Давать». Семемы в своем наборе содержали как семы, относящиеся к процессу изъятия, так и приобщения. Но уже в среднем периоде происходит расхождение семем, что предопределило разведение единого семантического гнезда на два: семантическое гнездо значения «Брать» и семантическое гнездо значения «Давать».

4. Процесс поляризации семем наиболее активно проходит в ЯКМ немецкого языка. Об этом говорит тот факт, что уже в

средневерхненемецком периоде набор семем в семантических гнездах значений «братъ» и «давать» практически не совпадает, в то время как в среднеанглийском число совпадений очень велико. Это свидетельствует о разной степени расхождения основополагающих понятий «Братъ» и «Давать» в рамках ЯКМ разных лингвокультурных общностей. Если вынести эти результаты на шкалу расхождения семантических гнезд различных ЯКМ, то гнезда «Братъ» и «Давать» немецкого языка будут расположены намного дальше друг от друга, нежели эти же гнезда английского языка.

5. Если анализировать семантические гнезда значения «Давать» в немецком и английском языках, то явно видно, что вышеуказанные гнезда обнаруживают больше сходных семем, нежели семантические гнезда значения «Братъ» в нем. и англ. языках.

6. В новом периоде семемы становятся все более изолированными друг от друга. Они обнаруживают все меньше промежуточных связей, их объединяющих. Следствием такого процесса явился выход некоторых семем из состава данных семантических гнезд и их переход в другие семантические гнезда. Причиной же может выступать перераспределение семантических признаков и утрата инвариантной семы.

7. Увеличение семантических гнезд происходит не только за счет появления в каждом последующем периоде новых семем, но и повышения частоты проявления константных и новообразованных семем.

8. Качественное изменение семем в семантическом гнезде привело к выявлению семантических переходов, в основе которых лежат отношения сходства и смежности, а также некоторые фонетические изменения. Выделяются регулярные семантические переходы: «братъ, хватать» → «понять», и менее тривиальные, являющиеся инвариантными для обоих языков:

- «братъ» «жениться»
- «воровать» «приятный»
- «давать» «жертва»
- «братъ» «арестовывать»
- «братъ» «разрушать»
- «братъ» «управлять»
- «братъ» «польза, выгода»
- «держать» → «носить» → «продавать»
- «давать» «рождение» → «освобождение»
- «давать» «обнародовать»
- «скручиваться» → «отнимать» «запоминать»

«выдавать замуж/женить» «дарить».

9. В составе семантических гнезд представлены семемы, относящиеся к различным частям речи. И если в индоевропейском древнем периодах это преимущественно существительные и глаголы, то в среднем активно вступают в процесс прилагательные и наречия. А в новом периоде даже появляются служебные части речи – предлог.

10. Семантическое гнездо служит надежным показателем изменения значений слов.

В заключении суммируются основные положения работы и делаются выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Папка Н.В. О тенденциях развития производных глагольных значений в немецком языке // Тезисы докладов городской студенческой межвузовской научно-практической конференции «Мир и молодежь: проблемы гуманитарного знания», ч.2 Гуманитарные науки. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. - С. 41.

2. Папка Н.В. О развитии вторичных значений у глагольной оппозиции «братъ/давать» в немецком языке //Межвузовский сборник научных трудов «Вопросы романо-германской и русской филологии». - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. – С. 149-155.

3. Папка Н.В. Изменение лексических значений слов как отражение когнитивных процессов // Тезисы международной конференции «Когнитивная парадигма», Симпозиум I Лингвистика, Литературоведение. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. – С. 138.

4. Папка Н.В. Сопоставление семантических систем немецкого и английского языков (на примере значений «братъ/давать») // Юбилейный сборник научных трудов кафедры немецкой филологии «Вопросы германистики», Выпуск II. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2000. – С. 177-184.

5. Папка Н.В. Семантическое гнездо значений «братъ/давать» в древнейших стадиях германских языков // Юбилейный сборник научных трудов кафедры немецкой филологии «Вопросы германистики», Выпуск III. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. – С.119-124.

6. Папка Н.В. Об одном из аспектов языковой картины мира // Тезисы докладов III Международного Конгресса "Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру" - 18-21 сентября 2001 г. Симпозиум VI, ч. II. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. – С. 35-37.

7. Папка Н.В. О некоторых аспектах анализа германской языковой картины мира // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ "Университетские чтения", ч. 1. - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С.159.

8. Папка Н.В. О семантических переходах в рамках германской языковой картины мира // Вестник ПГЛУ. Молодежное приложение. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 46-50.